

Слово ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

БОЧКОВ
Сергей
Олегович

Главный редактор журнала
«Право и инвестиции»

Дискуссии, которые ведутся относительно выбора экономического курса, затрагивают на протяжении длительного времени один и тот же круг тем: инвестиции, инновации, институты, инфраструктура, пределы государственной собственности, социальные программы или снижение налогов, повышение качества государственного администрирования, интеграция в мировую экономику...

Безусловно, все эти темы важны. Однако нужен и главный критерий выверки правильности выбранного курса. На сегодня такой критерий явно не озвучен.

Если в начале экономических реформ 20 лет назад было представление, что на Западе есть ответы, как правильно развивать экономику, что вся проблема в дисбалансах, оставшихся нам в наследство от социалистического государства, в отсутствии рыночных институтов, то сегодня видно, что Запад не вполне понимает, как практически решать собственные экономические проблемы, не говоря уже о российских. Очевидно, нам надо самим решать, как развивать нашу экономику, не оглядываясь на чужие рецепты.

Экономику как науку относят не к естественным наукам, а к гуманитарным — в ее основе человек, его поведение, его стремления, его целенаправленные действия. А гуманитарная наука невозможна без мировоззренческой платформы. Как и советская экономика, нынешняя мировая рыночная экономика строится на атеистической мировоззренческой платформе, хотя вслух об этом говорят не часто. Базовый элемент экономики — человек. Либеральная парадигма рассматривает человека во всех его экономических ролях: потребителя, работника, предпринимателя, инвестора — исключительно в материальной плоскости.

И проблема не в том, что духовность трудно укладывается в формальные экономические модели. Вопрос глубже. Сегодняшние творцы мировой экономики в своей жизни ориентируются не на религиозные ценности, а на материальный успех, власть, богатство и безопасность.

Они исходят из того, что Бог не присутствует в материальной человеческой жизни, что Бог не определяет экономические условия, что в хозяйственной деятельности Бог не нужен. К религии они относятся как к индивидуальной нравственной системе человека, а не как к универсальной картине мира.

Но можно задать вопрос — а насколько адекватно отражает материалистическая экономическая парадигма реальную экономику? Являются ли люди биороботами, которые лишь стремятся к получению максимального числа материальных благ? Не доставляет ли большее счастье человеку не обладание деньгами и властью, не удовлетворение своих материальных желаний, а чувство причастности к общности — семье, нации, церкви, следование пути, указанному Богом?

Материалистическая парадигма рассматривает человека как обособленную индивидуальность. Эта парадигма мобилизует все его способности на достижение личного материального успеха. Она не рассматривает его способность и нацеленность действовать во имя общего блага или следуя нравственным и религиозным убеждениям. То, что не укладывается в «прокрустово ложе» модели «человека экономического», считается внеэкономическим.

Но существуют и другие подходы. Если следовать православной картине мира, Бог определяет все обстоятельства жизни человека, в том числе его успех в хозяйственной деятельности. Смыслом человеческой жизни является не слава и накопление ценностей, не комфортная жизнь, а духовное развитие. Жизнь, лишенная духовного содержания, бессмысленна.

Развитие человеческой цивилизации подходит к тому пределу, когда столкновение жажды роста потребления отдельных людей и народов порождает системный кризис. Этот кризис проявляется и в исчерпании природных ресурсов, и в «мыльных пузырях» в экономиках, и в мировых долговых проблемах и глобальных проблемах человеческого неравенства.

Материалистическая экономическая теория не может предложить модель экономического поведения, в рамках которой человек по собственным мотивам, не из страха, будет работать не на собственное благо, а на благо других людей. Напротив, религиозный человек верит, что он приходит в мир не для накопления материальных благ, а для следования по пути, указанному Богом, — в том числе для заботы о своих ближних. Зачем человеку богатство, если оно не продвигает человека духовно?

Академику РАН Д.С.Львову (в 1996-2002 гг. — академику-секретарю Отделения экономики РАН) принадлежат слова: «В экономике очень важно найти некоторую константу, которая должна стать основой управления. Есть ли такая константа у нас, в России? Вы посмотрите на тысячелетнюю историю России. Сколько было войн, революций, потрясений! Менялись города, менялась промышленность, менялись ландшафты, менялся человек. На протяжении всей истории осталась только одна константа — это Церковь и проповедуемые ею истины. Так чего же мы мучаемся? Вот же критерий экономического, социального развития, когда каждый шаг — правильный и неправильный — мы имеем возможность оценивать с точки зрения Православной Церкви. Почему же мы должны жить на основе идеологии, противной нашей сути и которая не соответствует нашему предстанию об идеалах, о целевых ориентирах? И когда я говорю об этом, мне представляется, что не может безнравственная власть построить в России нравственную экономику» [1].

В 2000 г. на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви были приняты Основы социальной концепции [2], два раздела которых: «Труд и его плоды» и «Собственность» целиком посвящены экономическим вопросам.

В Своде нравственных принципов и правил в хозяйствовании (принят 05.02.2004 на VIII Всемирном русском народном соборе, одобрен 09.09.2004 Межрелигиозным советом России) [3] указывается: «Не забывая о хлебе насущном, нужно помнить о духовном смысле жизни. Не забывая о личном благе, нужно заботиться о благе ближнего, благе общества и Отчизны», ставится задача «создавать такой экономический уклад, который поможет гармонично реализовывать как духовные устремления, так и материальные интересы личности и общества».

Далее в Своде подчеркивается: «Собственность дает максимальную отдачу именно тогда, когда она употребляется эффективно, а плоды ее распределяются справедливо и ответственно, «вкладываются» в социальную стабильность. Если человек создает материальные блага исключительно для себя, своей семьи, своей социальной группы, при этом пренебрегая интересами других, — он преступает нравственный закон и многое теряет в экономическом смысле... Использование собственности в

хозяйствовании не должно носить узкоэгоистический характер, противоречить общему интересу. Благополучие добросовестных предпринимателей и тружеников должно соответствовать их трудовому вкладу, быть следствием создания, рачительного использования и преумножения ими общественно-полезных благ... И предприниматель, и государство должны исходить из принципа справедливости при принятии экономических решений».

В июле 2006 г. в Москве состоялся Всемирный саммит религиозных лидеров, собравший представителей ведущих религиозных течений планеты. В своем заключительном послании саммит декларировал, что «международный экономический уклад, равно как и прочие сферы глобальной архитектуры, необходимо основывать на справедливости. Вся экономическая и деловая активность должна быть социально ответственной и зиждиться на нормах морали. Именно это делает ее по-настоящему эффективной, т.е. приносящей благо людям».

В послании Предстоятелей Поместных Православных Церквей от 12.10.2008 говорится о причинах сегодняшнего кризиса: «Пропасть между богатыми и бедными драматически разрастается вследствие экономического кризиса, который является результатом извращенной экономической деятельности, лишенной человеческого измерения и не служащей подлинным потребностям человечества, а также погони финансистов за наживой, часто приобретающей маниакальный характер. Жизнеспособна лишь такая экономика, которая сочетает эффективность со справедливостью и общественной солидарностью» [4].

Также в Послании говорится, что технический и экономический прогресс не должны вести к уничтожению среды обитания и истощению природных ресурсов. Неограниченное стремление к удовлетворению материальных потребностей ведет к оскудению и души человека, и окружающей природы. Нельзя забывать, что природные богатства земли суть не только человеческое достояние, но, прежде всего, творение Божие: «Господня земля и что наполняет ее, вселенная и все живущие в ней» (Пс. 23:1). Мы должны помнить о том, что не только нынешние, но и будущие поколения имеют право на пользование теми природными благами, которые даны нам Творцом.

Известный русский экономист С.Н.Булгаков в статье «Народное хозяйство и религиозная личность» еще в 1909 г. проводил мысль, что нам нужно освободиться от многих идейных фантомов, в том числе от «экономического человека». Нужно понять, что и хозяйственная деятельность может быть общественным служением и исполнением нравственного долга, и только при таком к ней отношении и при воспитании общества в таком ее понимании создается наиболее благоприятная духовная атмосфера как для развития производства, так

и для реформ в области распределения, для социально-экономического прогресса.

В своей работе «Православие: очерки учения Православной церкви» С.Н.Булгаков развивает положение о том, что религия, господствующее мировоззрение кладет свою определенную печать и на хозяйственного деятеля, или экономического человека. По его мнению, наряду с другими духовными типами существует и христианский тип экономического человека — как в самом общем смысле, так и более конкретно, применительно к самым разным христианским вероисповеданиям: тип православный, католический, протестантский с разными его разветвлениями [5].

Характеризуя христианское отношение к труду, он обосновывал следующее положение: «Остается незабываемым, что христианство освободило и реабилитировало всякий труд, особенно хозяйственный, и оно вложило в него новую душу. В нем родился новый хозяйственный человек, с новой мотивацией труда. Эта мотивация носит в себе черты соединения мироотреченности и мироприятия в этике хозяйственного аскетизма, причем именно это соединение противоположностей в напряженности своей и дает наибольшую энергию аскетического, религиозного и мотивированного труда. Этот свободный аскетический труд есть та духовно-хозяйственная сила, которую утверждён фундамент всей европейской культуры».

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл подчеркивает: «По-настоящему деловой чело-

век всегда помнит, что прибыль — это лишь средство для продолжения и развития своего дела на пользу ближним. Главным же смыслом своих трудов мы должны видеть служение Богу, ближнему и Отечеству через созидания необходимых для достойной жизни духовных и материальных благ. В этом главное отличие православной социально-экономической этики и понимания нами концепции «Общего блага» от небезызвестной «этики капитализма» [6]. Предстоятель приводит слова русского философа Николая Бердяева: «Вопрос о хлебе для меня есть вопрос материальный, но вопрос о хлебе для моих ближних, для всех людей есть духовный, религиозный вопрос».

Необходимо, чтобы данные экономические принципы находили скорейшее воплощение в практике, лежали в основе государственной экономической политики. Именно в этом — залог успеха экономических реформ.

1. Львов Д.С. Новая модель экономики России (доклад на восьмьх Рождественских чтениях, Москва, 2000 г.) // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2009. № 4. С. 13-16.
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. <http://www.mospat.ru/chapters/conception>.
3. Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2004. № 4. С. 8-12.
4. <http://www.patriarchia.ru/db/text/473056.html>.
5. Булгаков С.Н. Православие: очерки учения Православной церкви. М., 1991. С. 345.
6. Экономика — это изначально благословенный творцом род деятельности // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2008. № 3. С. 61-62.

С уважением,

С.О. Бочков